

mniejszość narodowa jako grupa stygmatyzowana. – Białystok, 2000. – S. 196. 13. Mironowicz E. Polityka narodowościowa PRL. – Białystok, 2000. – S. 263. 14. Zurko J. Lemkowie-między grupą etniczną a narodem // Mniejszości narodowe w Polsce. – Wrocław, 1997. – S. 54–55.

*Олейник Н. Н.
г. Белгород, Россия*

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ НА СЛОБОЖАНЩИНЕ УКРАИНСКИХ КАЗАЧЬИХ ПОЛКОВ

На освоенных землях «Дикого поля» переселенцы создали своеобразную административно-территориальную и военную организацию, получившую наименование слободских черкасских полков. «Название полков слободскими, – писал один из первых их историков Г. Квитка, – произошло от поселившихся слобод, кои переименованы местечками, а названные черкасами, потому что первоначальные семейства, пришедшие для поселения вышли из повета Черкасского».

Следует отметить, что в XVII в. термин «слободской» применительно к полкам и краю в целом известен не был. А с момента своего появления полки именовались просто по городам и с непременно добавлением «черкасский».

Понятие «слободской полк» включало в себя определенную территорию со всеми находящимися на ней городами, селами и хуторами, объединенную под верховенством выборного лица – полковника, обладавшего в пределах полка фактически неограниченной властью. Он ведал всеми военными, административно-хозяйственными и судебными делами. Издаваемые им указы – универсалы имели силу закона. Власть полковника символизировали так называемые клейноды: полковничья булава – пернач, украшенная золотом или серебром с драгоценными камнями, знамя с изображением святого покровителя полка, полковая печать и полковая музыка.

Первым в 1652 году возник Острогожский или Рыбинский полк, в 1658 г. – Ахтырский, в 1659 г. – Сумской, в 1660 г. – Харьковской. Изюмский полк как самостоятельная единица выделился из Харьковской в 1688 году.

Слободские полки являлись своеобразными военно-административными округами с казацким самоуправлением. Основы такого самоуправления были заложены на Слобожанщине еще северскими казаками или севрюками в XV–XVI вв. Богатые традиции казацкого самоуправления так же принесли с собой на Слобожанщину украинские переселенцы и донские казаки. Российское правительство решило сохранить эту систему военно-административного устройства, так как она была удобным и испытанным средством противодействия татарским нападениям. При этом самоуправление в слободских казацких полках не контролировало внутреннее устройство Запорожского или Донского казачества, располагавшихся относительно недалеко, а отличалось своеобразием как и многие другие стороны жизни слобожан.

У слободских казаков органы полковой власти находились в руках полковника и старшин. Полковник был командиром военных сил и главным административно-судебным лицом полка. На территории своего полка полковник утверждал судебные приговоры по уголовным делам и имел право раздавать казакам свободные земли. Власть полковника значительно усиливалась тем, что он избирался как правило на пожизненный срок, а его выборщиками была только казацкая старшина, то есть небольшая группа влиятельных и экономически крепких многоземельных казаков. После из-

брани кандидатура полковника утверждалась Белгородским воеводой, который представлял на Слобожанщине интересы российского правительства. Довольно часто центральными властями практиковалось назначение на вакантную полковничью должность по рекомендации царского воеводы без проведения выборов.

В дальнейшем должность полковника начала передаваться по наследству. Например, в Харьковском и Изюмском полках полковники часто назначались из рода Донцов, основателем которого был донкой казак Григорий Донец. В Сумском полку чаще всего полковники были из рода Кондратьевых, происходивших из Правобережной Украины. В Ахтырском все большее значение вначале имели представители рода Перекрестовых, позже Лесевицких, в Острогожском полку – из рода Тевляшовых. Казацкими полковниками на Слобожанщине часто становились также представители таких фамилий, как Квитки, Шидловские, Куликовские.

В своей деятельности полковник непосредственно опирался на полковую старшину: обозного, судью, есаула, хорунжего, писарей. Обозный был вторым лицом по занимаемой должности. В его ведении находилась полковая артиллерия и крепости. Он же мог замещать полковника в случае болезни или отъезда. Есаул выступал в качестве помощника в чисто военных делах. Хорунжий командовал полковой гвардией – хорунжевыми казаками, полковой музыкой и оберегал полковое знамя. Судья принимал окончательное решение по гражданским судебным делам, а по уголовным отправлял на утверждение полковника. Два полковых писаря – секретаря вели один военные, другой гражданский дела. Для решения важных вопросов жизни полка старшина во главе с полковником собиралась на совет – полковую раду, где все имели при голосовании один голос, а полковник – два. Старшины вначале избирались в кругу старшин, а с конца XVII в. они в большинстве случаев назначались.

Полк в административном и военном отношении делился на сотни, представлявшие своеобразные военно-административные округа. Численность сотен и их количество в полку были в разное время неодинаковы. Например, в 1734 г. Изюмский полк состоял из 22 сотен, Ахтырский и Сумской полки – из 20 сотен, Харьковский и Острогожский полки из 18, а всего в слободских казацких полках в этом году насчитывалось 98 сотен.

Управление каждой сотней было построено по образцу полкового управления. Вся военная и гражданская власть здесь принадлежала сотнику, который назначался полковой старшиной.

В отличие от полковника сотник не имел права раздавать земли. Помощниками сотника в военных вопросах были есаул и хорунжий, которые назначались на свои должности самим сотником. Сотенная старшина состояла из сотника, есаула, хорунжего и писаря и ведала сотенными военными и административно-судебными делами. В каждой слободе и селе местным населением избирался атаман, исполнявший административно-полицейские функции. Городское население сотни избирало своего войта.

Все население полка составляли казаки, мещане и крестьяне. Основным сословием были конечно казаки. Они делились на две большие группы: выборные казаки (они же ранговые, реестровые или регистровые, они же компанейцы) и подпомощники. Первые должны были нести военную службу, вторые – снаряжать их для несения службы. На одного выборного казака приходилось от двух до восьми подпомощников. Вооруженные пиками, саблями, пистолетами и ружьями, конные компанейцы и составляли собственно полк как военную единицу.

Несколько по иному возник Чугуевский полк. Начало ему было положено основанием Чугуевской крепости по указу царя Михаила Федоровича от 20 февраля 1626 г. Крепость, предназначенная охранять южные рубежи Московского государства была

населена стрельцами и служилыми людьми Белгородского воеводства. В 1638 г. в Чугуеве появилась большая группа украинских казаков во главе с гетманом Яковом Остряницей. Пребывание их было недолгим. В 1641 г. вследствие раздоров гетман был убит, а большая часть украинских переселенцев покинула Чугуев. Тогда Михаил Федорович повелел «черкасские дворы в Чугуевском остроге со всякими пожитками» отдать стрельцам, которые пожелают поселиться там «навечно». Таким образом, Чугуев возник и развивался как русский город. Оружие, порох и хлебное жалование его жители получали от казны. За это их называли «царскими кормовыми казаками».

Вновь украинские казаки появляются в Чугуеве в середине XVII в. Значительную роль в процессе формирования из чугуевцев особого военно-служилого сословия сыграло введение в середине XVIII в. так называемых «поручных записей». Казаки перед именем царя поручались друг за друга, чтобы им «с Чугуева не сбежать и Государю не переменить». В отличие от слободских казаков чугуевцы прямо подчинялись Белгородскому воеводе и числились в составе Белгородского полка.

В 1658 году чугуевские казаки участвовали в походах русского войска под Смоленск. В этот поход они выступили под собственным знаменем из алой тахты с изображением святых угодников Дмитрия Солунского и Георгия Победоносца. Это свидетельствовало о том, что они представляли собой самостоятельную военную дисциплину.

Хотя территория Слободской Украины считалась частью Российского государства, первое время слободские полки, за исключением чугуевцев, пользовались практически полной внутренней автономией. Властные функции российской царской администрации ограничивались полномочиями Белгородского воеводы, позже специальными царскими грамотами.

В дальнейшем контроль за слободскими полками усилился. Возросли полномочия Главного Белгородского воеводы, а царские воеводы стали назначаться и в каждый полковой город. В результате параллельно с казацким самоуправлением функционировала центральная государственная власть в лице воевод. Им принадлежала военная и административная власть над городом и крепостью, где несли службу казаки городской службы и отряды служивых людей. Кроме этого, полковой воевода собирал в царскую казну денежные налоги и таможенные сборы, а так же осуществлял полицейские функции, для чего имел в своей власти городскую тюрьму. Воеводе не подчинялись только казаки полевой службы, во главе со своим полковником. И в этом смысле можно говорить об определенном двоевластии на территории полка. Все это приводило к противоречиям и сложными отношениям, а иногда и конфликтам которые возникали между воеводами и полковниками.

В административном отношении территории всех пяти слободских казацких полков из Чугуевского уезда в 1656–1700 гг. входили в состав Белгородского разряда и подчинялись Главному Белгородскому воеводе. В военном отношении слободские казачьи полки сначала также подчинялись Белгородскому воеводе, и через него Разрядному приказу. С 1698 г. слободские полки были переподчинены Посольскому приказу в Москве. В 1700 г. по военным вопросам все слободские полки были подчинены начальнику Украинской дивизии, в административном и финансовом отношении остались подведомственны Главному Белгородскому воеводе.

Вначале XVIII в. начинается процесс, направленный на ограничение казацкого самоуправления на территории Слободской Украины, сопровождающийся укреплением контроля царского правительства за внутренней жизнью слобожан. Это потребовало провести изменения в административно-территориальном устройстве Слобожанщины. С разделением в 1708 г. России на губернии Сумской, Ахтырский и Харьковский полки, а также Чугуевский уезд и значительные части современных Белгородской и Курской областей были включены в состав Киевской губернии, а Острогожский, Изюмский

полки и почти все Воронежские земли в состав Азовской губернии, которая в 1725 г. была переименована в Воронежскую губернию.

В 1726 г. все слобожанские полки были переданы в ведение Военной коллегии, а земли Слободской Украины вошли в 1728 г. в состав Белгородской губернии.

Проводя политику централизации власти и дальнейшего ограничения казацкого самоуправления, царское правительство в (1730–1740 гг.) Анны Иоановны провело новую реформу слободских полков. Перепись населения и хозяйств Слобожанщины в 1732 г. завершилось созданием нового руководящего органа слободских полков – «Канцелярии комиссий и учреждения Слободских полков». Она находилась в Сумах. Полковые ратуши были переименованы в полковые канцелярии, которые имели такие же права, как и канцелярии провинций российских губерний. Все судебные дела в полках теперь рассматривались на основании «Уложения законов Российского государства» и по указам царского правительства. Большая часть населения была обложена подушной податью. Часть подпомощников и подсоседков были закреплены за старшинами.

Одновременно с этим был четко определен личный состав всех слободских полков. В частности, в Ахтырском полку должно было быть не более 1 тыс. человек, а в Харьковском, Изюмском, Сумском и Острогожском полках по 800 человек. Каждый полк получил свой орган и печатку с российским государственным гербом. Это означало, что они были превращены в регулярные армейские полки.

Этот процесс реформирования имел следствием массовое бегство слобожан на Дон и Кавказ. В царствование Елизаветы Петровны (1741–1761 гг.) в связи со сложностью внешнеполитического положения Российского государства (обострение отношений с Турцией и Пруссией) и с целью привлечь на свою сторону казачество, царским правительством были сделаны уступки для казаков Слобожанщины. В октябре 1743 г. упразднена «Канцелярия комиссий и учреждения слободских полков» и восстановлены казацкие полки, которые как и прежде стали подчиняться Военной коллегии. Увеличился и личный состав полков – с 4200 чел. до 5 тыс. чел. в 1732 г., а в 1746 г. до 7500 чел. В судебных делах полки стали подчиняться Белгородскому губернатору. Казацкой старшине как и раньше разрешалось беспопытно заниматься различными промыслами, торговлей, другими видами хозяйственной деятельности.

Однако во второй половине XVIII в., когда была ликвидирована вновь непосредственная угроза турецко-татарских набегов, царское правительство активизировало деятельность по введению на Слобожанщине общероссийских порядков и ликвидации остатков казацкого самоуправления. Царским манифестом от 28 июля 1765 г. казацкое самоуправление на Слободской Украине было ликвидировано. Вместо реформированных слободских казацких полков были созданы Харьковский и Чугуевский уланские полки, Сумской, Острогожский, Ахтырский и Изюмский гусарские полки. Казаки, их родственники и подпомощники были отнесены к разряду войсковых обывателей и обложены подушной податью. Казацкая старшина получила право либо остаться на командирских должностях в образованных регулярных полках, либо уйти в отставку дворянами.

Территория Слободской Украины в 1765 г. вошла в состав Слободско-Украинской губернии, поделенной на провинции – Ахтырскую, Изюмскую, Сумскую, Острогожскую и Харьковскую. В каждой провинции имелось шесть комиссарств. В 1775 г. Слободско-Украинская губерния была объединена с Воронежской губернией в генерал-губернаторство с центром в Харькове. В 1790 г. Слободско-Украинскую губернию преобразовали, в Харьковское наместничество с разделением его на 15 уездов. В 1796 г. вместо Харьковского наместничества создана Слободско-Украинская (1835 г. Харьковская) губерния. Она включала в себя 11 уездов. В 1797 г. все уезды были разделены на

волости. Такие же административно-территориальные нововведения и изменения в общественном строе были осуществлены на слободских землях, которые вошли в состав Воронежской и Курской губерний. Таким образом, в последней трети XVIII в. закончился процесс ликвидации своеобразного слобожанско-казацкого самоуправления. На Слобожанщине и в Белгородском крае закрепились общероссийские порядки.

С момента своего появления на колонизируемых территориях слободские и чугуевские казаки оказались на переднем рубеже борьбы Русского государства с турецко-татарской агрессией. Большие и малые набеги крымских татар на слободские земли, а через них и на территорию других российских регионов были регулярными. Наиболее опустошительными стали набеги в 1661, 1662, 1680, 1691 гг. Местное население несло огромный урон. В ходе только набега 1691 г. было уведено в плен более 2000 человек и угнано почти 10 тысяч голов скота, сожжено много домов.

Несмотря на большие людские потери и материальный урон в продолжительных войнах росла и сила ответного сопротивления. Слободские казаки с каждым годом наносили по врагу все более ощутимые удары. Заметно усовершенствовалось воинское искусство казаков. Они научились совершать быстрые многодневные переходы и внезапные нападения, действовать из засады, а если придется «сидеть в осаде». Очень быстро Слобожанщина стала непреодолимым форпостом защиты южных рубежей Московского государства.

Слободские казаки не ограничивались только защитой собственных очагов от вражеских нападений. В составе русского войска они принимали активное участие в Крымских походах 1687 г. и 1689 г. Казаки Слобожанщины принимали участие в масштабных Азовских походах Петра I (1695, 1696 гг.).

После начала Северной войны слободские полки были отправлены на борьбу со шведами в Ливонию. Здесь они с блеском применили свой опыт и умение, выработанные в войнах с татарами и нанесли шведским войскам огромный урон.

Слободские казаки принимали активное участие в отражении похода Карла XII в 1709 г. на Слобожанщину. Их решительное сопротивление привело к огромным потерям в армии шведов и она вынуждена была повернуть на юг – к Полтаве, где русская армия наголову разгромила шведские войска. В Полтавской битве слободские казаки не участвовали, а после неё были оставлены охранять южные границы, на которые снова стали покушаться татары и нашедшие убежище у турок запорожцы – мазепенцы.

В 1736–1739 гг. во время русско-турецкой войны после превращения слободских полков в регулярные войска они в составе российской армии принимали участие в двух походах на Крым, где слободские казаки показали себя с наилучшей стороны.

Население Слобожанщины должно было не только выделять средства на содержание служилых казаков и старшины, но и снабжало всем необходимым восемь драгунских и два гусарских полков регулярных российских войск.

Чугуевский и пять слободских казацких полков в составе русской армии принимали участие в войне со Швецией в 1741–1743 гг. и в крупнейшем европейском конфликте – Семилетней войне. Полки продемонстрировали храбрость и умение воевать.

После превращения в 1765 г. слободских казачих полков в гусарские регулярные полки они принимали участие в русско-турецкой войне 1768–1774 гг. Особенно отличился в этой войне Харьковский гусарский полк. За проявленную храбрость его командир Н. И. Чорба был награжден орденом Св. Георгия 3-й степени.

Все слобожанские полки приняли активное участие в подавлении восстания под предводительством Е. И. Пугачева. Особенно отличились в сравнении с пугачевцами чугуевский, харьковский и изюмский полки.

В дальнейшем Харьковской, Изюмской и Сумской гусарские полки были включены в Екатеринославскую армию Г. А. Потемкина. В составе этой армии они своей храбростью отличились при штурме Очакова и в военной операции под Бендерами. Изюмский и особенно Чугуевский полк отличился в битве на реке Римнике и штурме Измаила, где войсками командовал А. В. Суворов.

После победоносного окончания русско-турецкой войны, слободские гусарские полки в составе русской армии в 1794 г. принимали активное участие в подавлении восстания в Польше.

Начало XIX в. было ознаменовано для России чередой почти непрерывных войн с Ираном, Турцией, Швецией. Но главным и самым серьезным противником была равнявшаяся к европейскому и мировому господству наполеоновская Франция. С ней пришлось воевать дважды: в 1805 г. и 1806–1807 гг. Активное участие в войнах с Наполеоном принимали изюмский и харьковский полки. Чугуевский полк с 1806 г. храбро сражался с турками на придунайских долинах, где в битве под Ращуком 22 августа 1811 г. сыграл решающую роль в достижении победы под турецкой армией.

Таким же активным было участие всех слободских полков в Отечественной войне 1812 г. Особо отличились в ней изюмский и харьковский полки. Первый своей храбростью отличился в Смоленском сражении, второй в Бородинской битве. Храбро воевали слободские полки в сражениях с армией Наполеона в 1813–1814 гг. За участие в освободительном походе в Европу все слободские полки были награждены почетными штандартами, другими наградами. Многие гусары и командиры слободских полков были награждены за личное мужество и отвагу.

В 1848 г. Харьковской и Изюмской полки принимали участие в походе русской армии в Венгрию для подавления революции.

В 1851 г. Харьковской, Изюмской, Сумской и Ахтырской слободские полки одними из первых в русской армии отпраздновали свой двухсотлетний юбилей. По этому поводу им были пожалованы штандарты и юбилейные ленты с царскими вензелями и датами 1651–1851 гг.

Слободские полки принимали участие в Крымской войне. Однако особых успехов в этой войне в отличие от предыдущих батальев не имели.

Зато высокую активность и храбрость слободские полки продемонстрировали в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Чугуевский и Харьковской полки храбро воевали под Плевной. Героизм слободских полков в этой знаменитой компании служил благородному делу освобождения Болгарии. Кроме орденов и медалей, которыми были удостоены многие слобожане, полкам вручили коллективные боевые награды. Чугуевский полк был награжден Георгиевским штандартом с надписью «За отличие в Турецкую войну» 1877–1878 гг. Харьковскому улланскому полку были пожалованы 17 георгиевских серебряных труб с аналогичной надписью. Изюмскому полку были присвоены в качестве отличия шнуры на венгерки гвардейского образца. В Болгарии имена воинов слободских полков увековечены на многих памятниках воздвигнутых болгарским народом в местах военных действий этой войны.

Слободские полки принимали активное участие в составе Русской армии и в годы Первой мировой войны. Они отличились во многих сражениях, в том числе и в знаменитом Брусиловском прорыве Юго-Западного фронта.

Однако Февральская и позже Октябрьская революции 1917 г. привели к распаду Русской армии. В этот период перестали существовать и слободские полки, как составная часть регулярных войск России, которые около трех столетий защищали нашу страну от чужеземных врагов, прославляя себя и Слободжанщину.

Список литературы: 1. Багалій Д. І. Історія Слобідської України. Харків. Изд-во «Дельта», 1993, 225 с. 2. История Слобожанщины и Белгородского края. Учебное пособие / Под общей редакцией В. В. Овчинникова и Н. Н. Олейника. Белгород: Белгород. Облтип, 2011. – 336 с. 3. Історія Слобідської України. Харків: Основа, 1998. – 367 с. 4. Слюсарский А. Г. Слобідска Україна. Харків, 1954 – 297 с.

*Чернов С. И.
г. Харьков, Украина*

ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВЫХ И ВЗАИМОВЫГОДНЫХ СВЯЗЕЙ УКРАИНЫ И РОССИИ

Харьковский регион сравнительно недавно обрел статус приграничного, что поставило перед нами новые задачи, прежде всего, использовать преимущества и перспективы, открывающиеся перед нами, для социально-экономического развития края, включения в орбиту новых трансграничных отношений территорий, непосредственно прилегающих к приграничью, и населения, проживающего там.

Экономико-географическое положение Харьковской области в украинно-российском пограничье выгодно отличается наличием трансграничных магистральных осей транспортных коммуникаций, близостью расположения областных центров – Харькова и Белгорода, историческими и культурными традициями добрососедства. Харьковская область имеет государственную границу общей протяженностью 315,8 км, граничит с Белгородской областью Российской Федерации. Шесть районов области общей площадью 7,47 тыс. кв. км (23,78% площади области) являются пограничными. На этой территории проживает 378 тыс. жителей области, что составляет 13,05% от общего их количества.

Естественно, что построение эффективной системы приграничных отношений на региональном уровне было бы невозможно без становления прочных и стабильных связей с нашими соседями по ту сторону границы на взаимовыгодных принципах добрососедства. Где действует здоровый прагматизм, а также экономические и социальные аспекты, исключают политическую составляющую, закладываются основы для дальнейшего роста.

Обязательно стоит отметить и то, что в этих вопросах мы всегда находили понимание с нашими партнерами из смежных с Харьковщиной приграничных областей Российской Федерации, которые всегда разделяли нашу точку зрения на развитие приграничного сотрудничества.

Сегодня Харьковской областной совет уже традиционно отводит приграничному сотрудничеству место в авангарде социально-экономического развития региона, при полной поддержке исполнительной власти в лице областной государственной администрации. Это хорошо отразилось в Стратегии устойчивого экономического развития Харьковской области до 2020 года, принятой областным советом в декабре минувшего года. В соответствии со Стратегией, Харьковской областной совет утвердил Программу трансграничного сотрудничества Харьковской области на 2011–2016 годы. Эта Программа, которая стала логическим продолжением Программы развития приграничного сотрудничества в Харьковской области на 2005–2011 годы, предполагает создание современной и устойчивой системы взаимовыгодных экономических, научно-технических и культурных связей Харьковской области с регионами сопредельных государств на основе европейских инструментов интеграции и механизмов государственно-частного партнерства.

Программа охватывает широкий круг проектов, как социально-экономического характера, так и касающихся решения экологических проблем, развития сотрудниче-